

Затем Аксель сказал ему, сжимая его в объятиях и гладя его по волосам: «По поводу того, что ты хочешь попросить у Тони, позволь мне сопроводить тебя, я не буду вмешиваться в твои дела и буду следовать твоим инструкциям, я просто хочу узнать мир, в котором ты жил».

Кевин улыбнулся и сказал: «Хорошо, дорогой, мы пойдем вместе».

Аксель был рад, что Кевин согласился, и теперь, когда он был в его руках, он хотел насладиться этим, и для начала спросил его: «Как ты себя чувствуешь, малыш?»

Кевин тут же ответил: "Намного лучше, а ты?"

Хищная улыбка только что появилась на лице Акселя, но Кевин, все еще прижимавшийся к нему, не увидел ее, когда невинно спросил его: «Я тоже в порядке... Хочешь принять душ?»

Кевин, хотя и не мог видеть его лица, очень хорошо знал своего мужчину, поэтому, чтобы подразнить его, он сказал: «Зависит от...»

Аксель, все еще гладивший его по волосам, прекратил свои ласки и спросил его: "От чего?"

Кевин усмехнулся и ответил ему, начав целовать его шею: «От цвета твоих глаз!»

Аксель немедленно закрыл глаза, черт возьми, подумал он, уже слишком поздно, его глаза, должно быть, потемнели, но он снова широко открыл их, как только Кевин начал тереться о него и когда он прикусил мочку уха.

Это однозначно было приглашением, и с животным рычанием он пригвоздил Кевина к кровати и устроился на нем сверху.

Он посмотрел ему в глаза и спросил чувственным голосом: "Так устроит?"

Кевин прикусил нижнюю губу, прежде чем ответить: «Именно этого я и хотел!»

Это было слишком большой стимуляцией для Акселя, он впился губами в губы Кевина, как голодный волк, которым он был, жаждущий попробовать каждый дюйм тела своего парня.

Они быстро разделись и совершенно забыли, что должны были принять душ.

Аксель, который страстно целовал Кевина до потери дыхания, уже начал исследовать его одной рукой, другая служила опорой, чтобы не раздавить его своим весом.

Поиграв с сосками, томно положил руку на живот и от возбуждения погладил его.

Его живот больше не был плоским, теперь у него было хорошо очерченный пресс, и это было чертовски сексуально, но он не тратил на это слишком много времени, поскольку то, к чему он больше всего хотел прикоснуться, теперь было всего в дюйме от его руки.

Он опустился еще немного и наконец, нашел член, который уже был возбужден и с нетерпением ждал его ласк.

Кевин застонал от удовольствия и схватил его за плечи, когда Аксель начал ему мастурбировать.

Он сказал ему: «Аксель... Мастурбируй нам обоим... Дорогой».

Но Аксель ответил решительным тоном: «Извини, малыш, но я слишком сильно хочу тебя трахнуть, и я не хочу так быстро кончать».

Когда он услышал разочарованное рычание Кевина, он ускорил движения рук, и разочарование Кевина быстро переросло в экстаз.

Как же хорошо, подумал Кевин, он позволил Акселю делать все, что ему заблагорассудится, он тоже хотел чувствовать его внутри себя, такое удовольствие было слишком захватывающим.

Когда Кевин, наконец, выгнул спину и кончил, Аксель улыбнулся и поцеловал его, прежде чем встать с кровати, роясь в его одежде.

Наконец он нашел свой волшебный мешок и вытащил полотенце и баночку со смазкой.

Он помог Кевину привести себя в порядок, а после этого вернулся на свое место, то есть, на него, конечно, и, поцеловав и потершись его телом, прошептал ему на ухо: «Теперь моя очередь, малыш».

Кевин наблюдал, как Аксель смазывает свой член, и ему вдруг стало жарко, очень жарко, и когда Аксель увидел блеск похоти в его глазах, он почти потерял то небольшое, что у него осталось от рассудка, и чуть не проник в него без дальнейших церемоний.

Но он хотел, чтобы Кевин получил как можно больше удовольствия, поэтому он не торопился, желая хорошо подготовить его, прежде чем проникнуть в него.

Только Кевин совсем этого не хотел, когда он увидел, что Аксель время тратит время на то, чтобы сначала проникнуть в него пальцами, он потерял терпение и сказал ему: «Черт возьми, Аксель, я не твои пальцы хочу почувствовать внутри меня, перестань тянуть время и возьми

меня, как ты взял меня в подземелье, тогда было действительно захватывающе».

Аксель усмехнулся и тут же убрал пальцы, в конце концов, если он этого хотел, зачем ему ждать.

Ноги Кевина уже были по обе стороны от его талии, поэтому Аксель яростно поцеловал его и начал проникать в него, не теряя больше времени.

Ему понадобилось несколько толчков, чтобы полностью проникнуть в него и, боже мой, каждый раз, когда он трахал его, было даже лучше, чем в предыдущий раз...

Кевин, несмотря на легкую боль, действительно наслаждался этими несколькими первыми толчками, а Аксель был чертовски сексуален, когда смотрел на него своими голодными волчьими глазами.

Кевин, запустивший руки в его шелковистые волосы, теперь держал голову, чтобы углубить их поцелуй.

Пока Аксель уже терялся в волне бесконечного наслаждения, Кевин продолжал возбуждать его еще больше, прося проникнуть в него глубже и быстрее.

В конце концов, он слишком сильно прикусил нижнюю губу и тут же почувствовал вкус крови Кевина во рту.

Кевин выругался, и Аксель немедленно извинился, лизнув место ранки.

Только вот вкус крови Кевина подействовал на него как афродизиак, сводивший его с ума от желания, и Кевин, переживавший этот новый всплеск энтузиазма, совсем не жаловался.

Он тоже прикусил губу до крови и пососал только что сделанный порез, а затем одновременно произошло несколько вещей.

Он почувствовал чертову боль в правой руке, как будто его только что обожгли, за исключением того, что это было совершенно невозможно, поскольку его рука все еще была в волосах Акселя.

И он услышал звук Системы, эхом отдающийся у него в голове, но его это действительно не заботило, потому что в то же время он услышал голос Акселя.

Единственная проблема заключалась в том, что он также эхом отозвался в его голове, и это был не просто его голос, было похоже, что он проецировал образы того, что он хотел сделать с ним.

И, черт возьми, эти образы, которые теперь крутились в его голове, как сцены порнофильмов, чуть не заставили его мгновенно кончить.

<http://bllate.org/book/14687/1311181>